

Сергей ЛЕТИН

Семь мундиров за семь лет

Обмундирование офицеров-гвардейцев в царствование Павла I

Ноябрьской ночью 1796 года апоплексический удар закончил 34-летнее блестящее царствование

Екатерины II. «Тотчас, — вспоминала

Г. Р. Державина, — все приняло иной вид — зашумели шарфы, ботфорты, тесаки и, будто по заволанию города, ворвались в покои везде военные люди с великим шумом»¹. Ему вторит

другой современник — А. М. Тургенев: «Отворяются двери и входит наследник, в гатчинском, или прусского покроя, мундире, большая с галуном на голове шляпа, в правой руке палка, большие с раструбами перчатки и на ногах преобладающие ботфорты, шпага привязана назад и выставлена между фалды кафтана. В этом костюме увидел Павла в первый раз во дворце»².

Штаб-офицер Л.-Гв. Семеновского полка. Мундир офицера гвардейской легкой бригады образца 1796 года. В употреблении с декабря 1796 по июль 1799 года. Кафтан темно-зеленый с красными разрезными обтачками и лацканами. Воротник полкового цвета (в Иммануиловском полку — синий). Обшлагаи юбки ленточной окантовки на правом плече ассольванты, а на воротнике и обшлагах — дутый золотой галуны.

В Преображенском (слева) и Семеновском (справа) полках были введены новые образцы легкого

Обер-офицер Л.-Гв. Преображенского полка. Этот образец мундира был введен в Преображенском полку в марте 1800 года, а в конце того же года был заменен другим. Кафтан темно-зеленый, без воротника, с лацканами, с красными круглыми обтачками и лацканами. На правом плече золотой ассольвант, а на левом — обшлагаи и обтачки золотые. Шпага — золотой штык и явде палаша и барокко (на рисунке — слева).

Буквально с первых же дней по восшествии на престол Павла Петрович начал изменять внешность своих подданных в соответствии с собственным вкусом и представлениями, причем, как свидетельствует Ф. Ф. Вигель, «самая важная, по для наружности самая примечательная перемена произошла в военском наряде. Шеголеватость одежд Екатерининских воинов найдена женоподобною. В самое короткое время, сначала гвардия, а потом вся армия обмундированы по новой форме; и что за форма! Миллионы истратены, чтобы Русских сделать уродами. Описание сего безобразного костюма довольно, кажется, любопытно: он состоял из длинного и широкого мундира довольно толстого сукна, ве с отложным, а лежащим воротником и с фалдами, которые спереди совсем почти сходились; из шпалы между ними фалдами, вткнутой складки из ботфортов с шпилье-манжетками или шпилье черною сукна; из низкой, сплюснутой треугольной шляпки узкого черного галстука, коим офицеры казались почти удавленными; перчаток с огромными распухшими; простого дерева форменной палки с костяным набадушником и, наконец, из двух насаженных над ушами булавок с длинною, туго проволокою и легкою перетиною косою. Все это в подражание подражателю Фридриха Второго, отцу своему, тогда как в самой Пруссии сей странный наряд давно уже был брошен. Исключая кавалерии, все одеты были в мундиры одинакового цвета; но зато отвороты и обшлага были и розовые, и абрикосовые, песочные, кипричские, всех в мире цветов: удивительное единообразие и пестрота в одно время, живое изображение единства воли и беспорядка мыслей, ее движущих».

Не со всеми положениями этой блестящей и остроумной характеристики можно согласиться, тем более что Павловская реформа обмундирования и современниками то оценивалась неоднозначно. Одни из них, к примеру, утверждают, что «мундиры при Павле все-таки много были удобнее и покойнее теперешних (т. е. времен Александра и Николая Павловичей. — С. Л.). Теперь несчастного солдата тнут, тнут, так что жалко смотреть; а тогда мундиры были широкие, просторные, с запасом и застегивались по сезону. В зимний сезон под мундир надевался полушубок, а ладцаны были застегнуты на все пуговицы. Чтобы мундир спокойно надевался на полушубок, по швам выпускались запасы. Весною полушубок снимался, запасы ушивались, ладцаны отворачивались, хотя и оставались застегнутыми на все крючки. Также и осенью. В летний сезон ладцаны были стянуты на середине груди только крючка на два или три. По-моему, это было очень хорошо».

Генерал-майор князь Долгорукий в «Хронике Российской Императорской армии», изданной в 1799 году, указывает, что в Л.-Гв. Преображенском, Семеновском и Измайловском полках «мундир с 6 Ноября 1796... был темно-зеленый без ладцанов с вырезкою у талии; у Офицеров с зеленою, а у рядовых с красною подкладкою... Обшлага круглые, у Офицеров темно-зеленого, а у рядовых красною сукна; на рукавах по 2 петлицы у Офицеров золотые шпите, а у рядовых из галуны... Камзол и штаны белые. Пуговицы желтые, по 6-ти с левой и по 8-ми с правой стороны. Галстуки у Офицеров белые, а у рядовых красные.

Шпилье черные, а в парад белые. Офицерские шляпки с узеньким золотым галуном». Воротники офицерских и солдатских мундиров были в Преображенском полку красные, в Измайловском — зеленые, в Семеновском — голубые. Семеновские офицеры, кроме того, отличались золотым аксельбантом, носившимся на правом плече.

Петлички, вышивавшиеся золотой нитью на клапанах обшлаг офицерских кафтанов, имели в каждом полку особенный рисунок. У преображенцев они были в виде овальной горизонтальной петли с кружком на внешнем конце, из-под которого выходила кисточка в форме треугольника с бахромой по нижнему краю, у семеновцев это простая горизонтальная петля, перенятая шнуром в виде горизонтальной восьмерки, которая завершалась на внешнем конце «цветком» из трех тройных лепестков и двух «тычинок» между ними. Самыми сложными по рисунку были Измайловские петлицы, представлявшие собой завиток растительного орнамента в виде горизонтальной восьмерки с «кисточкой».

Существенные уточнения в сведения Долгорукого приносит рассказ князя П. М. Воаконского, в то время семеновского полкового адъютанта: «По недостатку в городе, ни в комиссарнате темно-зеленого сукна, приказано: до получения такового в полки из комиссарната, перешить носимые светло-зеленого сукна мундиры по образцу гатчинских; но как покроя старых мундиров был расплывший и не позволяла застегиваться на все пуговицы до низа, то и при-

6 ноября в Л.-Гв. Преображенского полка. Мундир офицерской гвардейской легкой пехоты образца 1800 года. Упороблено с марта 1800 по март 1801 года. В Преображенском полку был введен в конце 1800 года. Кафтан темно-зеленый, с красными круглыми обшлагами и подбоем. Воротник зеленого цвета (в Измайловском полку — синий). Офицеры всех полков имели на правом плече аксельбанты, а по борту, на воротнике, лафет, клапане кармане и обшлагах — белые золотые петлицы. В Преображенском полку был введен новый образец петлиц (на рисунке — слева). Семеновский полк сохранил петлицы образца 1796 года, а Измайловский образца 1797 года.

казно было переделать их по образцу гатчинских, застегивающихся только на две средние пуговицы, и шляпы перевязать также на гатчинский манер, обшив края белосютым, и вместо салогов сделать сукожные черные шпигельты, что все было исполнено ко дню перенесения тела покойного Императора Петра III из Невского монастыря в Зимний дворец⁴. Поминутая Волконским церемония происходила 2 декабря 1796 года, то есть почти месяц спустя по воцарении Павла. Н. И. Греч, как бы продолжая рассказ Волконского, описывает ее следующим образом: «Гвардия стояла по обеим сторонам Невского проспекта. Между великанами-мунднерами, в изящных светло-зеленых мундирах с великолепными жакетами теснились переведенные в гвардию мелкие Гатчинские солдаты в смешанном наряде Прусаков Семилетней войны⁵. Как видно, по крайней мере в течение месяца после указанной в «Хронике» даты гвардия носила мундиры некоего промежуточного «екатеринско-павловского» образца.

Трудно с точностью определить время, когда все офицеры гвардейской пехоты переоделись в новые мундиры. Так, 11 февраля 1797 года Ф. Ростопчин писал из Петербурга своему старинному приятелю, посланнику в Лондоне С. Р. Воронцову: «Вы пишете мне об обращении суки для мундира, который вы должны носить; я предлагаю послать мой **старый** мундир: вам стоит показать его вашему портному. Единственная разница в том, что вместо бархатного воротника надо поставить воротник из красного суки; этим общероссийский мундир отличается от мундира Преображенской гвардии, который

носит Государь и мы; жилет и брюки белые с позолоченными пуговицами, как у мундира; генеральская шляпа с голубом, обрядчик которого я послалю, кокарда как прилагательная и белый пламаж; застежка золотая; темляк тоже при сем посланю»⁶.

В собрании Оружейной палаты имеется мундир Л.-Гв. Преображенского полка, бывший на императоре в день его коронации 5 апреля 1797 года. В «Отписи Московского Оружейной палаты» 1884 года о нем приводятся следующие сведения: «Мундир Преображенского полка. Кафта суконый зеленый с красным отложным триповым (сорт бархата. — С.Л.) воротником; на обшлагах его по две нашитки серебряные, подложен зеленым камзолом. На нем нашиты две серебряные с эмалю звезды: Андреевская и Владимирская. Камзол суконый же белый. Штаны лосиные. Шапта с пламажем, золотым позументом, петлицою и кокардою. К нему: Перчатки лосиные с крагемани. Сапоги (ботфорты) алкорованные, с стальными шпорами»⁷.

Точно такой же комплект, но без нашитых на кафтане звезд, есть и в собрании Павловского дворца-музея, причем на подкладке рукава кафтана чернилами выведены: «Коронавался в **ономъ** мундире. Изволял надеть **5го** апреля 1797 года въ Москве въ Кремлевскомъ дворце». Нужно отметить особое пристрастие Павла именно к данному образцу мундира, наиболее скромному из всех существовавших в гвардии в 1796–1801 годах. В основе этого, очевидно, лежало стремление российского самодержца подражать в одежде Фридриху Великому, предпочитавшему всем прочим простой виш-мундир своего гвардейского полка. Это подтверждает в своих «Записках» современец М. Леонтьев: «Мундир носил он (Павел I. — С.Л.) темно-зеленой однобортный с двумя рядами пуговиц с низким воротником красного суки и эссамбантом, шляпу черную, как и ныне, треугольную без всяких украшений; все это делалось с тем намерением, дабы подделаться к костюму Фридриха II-го, короля Прусского, которого он уважал, вот почему и написал Державин следующую эпитаграмму:

*Пожо на Фридриха, скажу пред цемь миром,
Но только не знаю, а какой и мундиром»⁸.*

Принц Евгений Вюртембергский, прибыв в Петербург в 1800 году, когда все гвардии уже носили мундиры иного, чем в начале 1797 года, образца — богаче украшенного, так описывает свои впечатления от первой встречи с Павлом: «...предо мною в очно предстал Император, совершенно такой, какия я уже давно знал его по множеству портретов. Это был сухопарый человек среднего роста, с крайне незрчными чертами бледно-желтого лица: крошечные глаза, верхняя губа обвисла, нижняя выпятилась вперед, нос короткий и приплюснутый. На нем был старомодный, синевато-зеленый мундир с простым красным воротником и такими же обшлагами, без алканов, без золотых пуговиц и эссамбантов, и белого суки панталон на высоких ботфортах. Голова густо залпурена, но коса не очень длинна. В прорези мундира видна шапта. Одежда Императора не имела шпига, но левая сторона груди была украшена двумя звездами. Несмотря на странное и неприятное впечатление, производимое его внешностью во всей ее совокупности, взор Императора не имел ничего устрашающего и даже показался мне добрым»⁹.

Обер-офицер Л.-Гв. Семеновского полка. Мундир офицера гвардейской пехоты образца 1796 года. Был в употреблении с ноября 1796 по июль 1797 года. Кафта темно-зеленой с тёмным же обшлагом и лацканами. Воротник полкового цвета: красный в Преображенском полку, синий в Семеновском и зеленый в Измайловском. На лацканах обшлагов даются золотым ленточкам полкового образца. Офицеры Семеновского полка имеют на правом плече золотой эссамблант. Слева — алты ленточки Преображенского, Семеновского и Измайловского полков.

Следующую по времени перемену гвардейского офицерского мундира «Хроника Долгорукова» датирует 3 декабря 1798 года, когда был введен кафтан «темно-зеленый без лацканов с красною подкладкой, воротники пришитые и разрезные обшлага красного сукна, на воротничках и на обшлагах по 2 штыга золотом петлицами»¹¹. Цвета воротников в полках остались прежними, но в А.Г.И. Измайловском полку воротник был сделан стоячим и имел с каждой стороны по одной штыгой петлице.

Рисунок штыга у преображенцев и семеновцев сменялся, в то время как в Измайловском полку остался прежним. Петлицы преображенских офицеров образца 1798 года представляли собой лежащую горизонтально S-образную веточку с листьями. У семеновцев они были в виде горизонтальной волсмерки, состоявшей из вышитого нитяю и канителью S-образного листика и набранного из битыхых палочек «стебелька» с таким же колышком и «косточкой» на конце.

Кроме прочего, новый офицерский мундир во всех трех полках дополнялся золотым акабабантом и шляпой с широким золотым галуном, бантом и петлицей. В «Историческом описании» введение мундира этого образца датируется 2 декабря, но 1797 года. Мне представляется, что дата, указанная Долгорукиным, вернее, хотя бы потому, что для современного происходящих событий. Таким образом, согласно Долгорукову, образец мундира, введенный для офицеров гвардии в конце 1796 года, просуществовал без изменений до 2 декабря 1798 года.

Однако, исходя из этой версии, весьма сложно объяснить некоторые факты. Так, в собрании Государственно-Эрмитажа имеется погрудный портрет Павла I кисти А.Ф. Митрохина с авторской датировкой: «1797 г.». На нем император изображен в мундире с красным воротником и украшенным двумя золотыми петлицами образца 1796 года, которых, кажется, здесь быть не должно. Ведь на мундирах 1796 года петлицы вышивались только на клапанах обшлага, а не на воротнике. Судя по изображению знаков ордена Св. Иоанна Иерусалимского, полученных Павлом Петровичем и членами его семьи 29 ноября 1797 года, портрет не мог быть написан ранее этого времени. Объяснить наличие штыгх петлиц на воротнике мундира на портрете помогает свидетельство князя П. М. Волковского о том, что в конце июня 1797 года «Государь наследник (Александр Павлович. — С.Л.), заказав портному для себя новый мундир, приказал прислать себе в Павловское золотошвей, для вышития петлиц на воротнике и обшлагах, по случаю перемены формы мундиров в гвардии»¹². Итак, следующая после коронации нового императора перемена мундира гвардейских офицеров произошла не в декабре 1798 года, а в июне 1797-го. Мундир образца 1797 года был темно-зеленым двубортным без лацканов с подбоем и круталами обшлагами красными (в Измайловском полку, возможно, темно-зелеными). Полки различались цветом воротничков и рисунком золотых петлиц, вышитых попарно на обеих сторонах воротничка и клапана обшлага. В Преображенском и Семеновском полках сохранились петлицы образца 1796 года, а в Измайловском были введены новые, позаимствованные у 3-го Гвардейского Гренадерского полка прусской армии,

напоминавшие положенные по сторонам простой горизонтальной петли косички, верхняя из которых завершалась широкой свисающей «косточкой»¹³. Офицеры всех трех полков с этого времени стали носить на правом плече акабабанты, сплетенные из золотого шнуря. Мундиры, введенные летом 1797 года, просуществовали до 2 декабря 1798 года и по праву могут считаться «долгожителем» среди многочисленных образцов павловского времени.

Мундир, введенный в декабре 1798 года и описанный Долгорукиным, от своего предшественника отличался формой обшлага, которые стали разрезными без клапана, и рисунком петлиц в Преображенском и Семеновском полках.

«У нас опять перемена ... в мундире, — писал 13 июля 1799 года из Павловска цесаревич Александр Павлович. — Приказано галусти белее носить и шляпы с узким галуном. Обшлага также по старому — с канителью. Выдумали приказано иметь с таким же нашлепками, как и парадные, т. е. две на воротнике и две на рукаве, на каждой стороне»¹⁴. Таким образом, по прошествии полугода вернулись мундиры образца 1797 года, с соответственной переменной рисунка штыга.

В марте 1800 года самый «долгонрающий» из образцов гвардейских офицерских мундиров был окончательно упразднен и заменен новым, каковой в Семеновском и Измайловском полках остался практически без изменений в покрое. Главное нововведение состояло в расположении штыгх петлиц. Теперь ими украшались не только воротники и клапаны обшлага, но и борт, карманные клапаны и лиф. Золотые штыга на новых мундирах обходилось

Обер-офицер А. Г. Измайловского полка. Мундир офицера гвардейской пехоты образца 1797 года. Употреблялся с июня 1797 по декабрь 1798 года и с июля 1799 по март 1800 года. Кафтан темно-зеленый, с красными круталами обшлагами и подбоем. Воротник полусювго цвета (в Измайловском полку — стальной). Офицеры всех полков имели акабабанты на правом плече и штыгой золотом петлицы на воротнике и клапанах обшлага. Преображенский и Семеновский полки сохранили свои петлицы 1796 года, а в Измайловском полку были введены петлицы нового образца (на рисунке — оловя).

офицерам в немалую по тем временам сумму, составившую, по свидетельству М. Леонова, 180 рублей⁷.

В наибольшей степени изменился мундир офицеров Преображенского полка — он стал без воротника с красными лацканами, обшлагами и подбоем. Лацканы, обшлага и клапаны над ними по внешнему краю имели вышитый золотой нитью бордюр в виде простого канта и «летенки». Путевые описания и обшлагами и клапанах были украшены штгами золотом петличками, такими же, как на мундирах 1796 и 1797 годов. Здесь необходимо упомянуть о досадной ошибке, допущенной авторами «Исторического описания» относительно преображенского мундира с лацканами. Вместо описанного выше мундира, известного также и по мундирным табличкам 1800 года из собрания Гатчинского дворца-музея, в «Историческом описании» приведено (к тому же неточно) изображение и описание мундира Собственного батальона Гатчинских войск 1795–1796 годов, оригинал которого ныне находится в ГИМ.

В конце 1800 года произошла последняя перемена обмундирования, затронувшая, правда, лишь офицеров А. Гв. Преображенского полка, которым даны были мундиры того же покрова, что существовали у семеновцев и измайловцев⁸.

После гибели императора Павла в марте 1801 года пишмне мундиры гвардейских пехотных офицеров были заменены более скромными, напоминавшими образец 1797 года, но с петличками, существовавшими на тот момент. Этим и закончился каледоскоп перемен обмундирования офицеров гвардейской пехоты, которые в продолжение царствования Павла I меняли свои мундиры шесть, а преобразовали даже семь раз.

В заключение остается сказать несколько слов о прическах гвардейских офицеров и о правилах ношения различных форм одежды по сезонам. Относительно первых князь А. Чарторяский писал в своих «Мемуарах»: «Воротники и галстуки носили до тех пор довольно пишме, так что они чертуж уже закрывали довольно часть лица; теперь их моментально уменьшили и укоротили, обшлага тонкие шени и выдающиеся вперед челюсти, которых не было видно прежде. Перед тем в моде была зягантная прическа на французский лад; волосы завивались и закалывались сюда низко опущенными. Теперь их стали зачесывать прямо и гладко, с двумя туто завитыми локонами над ушами, на прусский манер, с завязанным назад у самого корня пучком волос; все это было обильно наложено, напудрено и напылино наштукатуренную стезу⁹. Он же рассказывает и о том, какими подчас нелепыми случайностями выказались распоряжения об изменении внешнего вида: «Однжды (в 1799 году) из армии прибыл курьер, которого стали расспрашивать про подробности костюма и туалета французских офицеров. Между прочим он рассказал, что все они носят большие бакенбарды. Император, услышав об этом, приказал, чтобы все немедленно сбрили бакенбарды; час спустя, приказание было исполнено. На балу вечером видели, так сказать, уже новые лица, выбритые в тех местах, где были бакенбарды, с белыми вместо них пятнами на щеках¹⁰. Судя по уже упоминавшимся выше мундирным табличкам 1800 года, каждый из трех гвардейских пехотных полков имел свою особую форму причес-

ки. Преображенцы завивали боковые локоны горизонтально в две короткие булки, семеновцы — в одну длинную, а измайловцы лишь слегка подымали кончики, оставляя видимость свободной лежачей пряди.

Подробное описание правил ношения форм одежды по сезонам оставил князь П. М. Волконский: «По воскресным и праздничным дням, после зах-парадов, все военные вообще должны были находиться, при выходах в церковь их величества, в башмаках, застегивая мундиры на три крючка против средних пуговиц. На зах-парадах же носили, с 1-го ноября по 1-е марта, мундиры, застегнутые на все пуговицы; в большие морозы обер-роки, то есть такие же мундиры один на другом. Те полки, у конх были лацканы, застегивали их также на все пуговицы, штги носили в левой фалде, а шарфы по мундиру, в перчатках с крапанами и с тростями. С 1-го марта по 1-е июня мундиры застегивали на средние две пуговицы, шарфы носили по камзолу и штги на боку; с 1-го июня по 1-е сентября мундиры застегивали на крючки против средних пуговиц, шарфы также по камзолу и штги на боку. Батальонные командиры и все обер-офицеры и солдаты носили тогда летние штги, а генералы и младшие штаб-офицеры и адъютанты носили всегда лосинные штги и ботфорты; с 1-го сентября по 1-е ноября носили мундиры застегнутыми на две пуговицы, как в марте месяце. Полки, имевшие лацканы, с 1-го марта по 1-е июня раскрывали лацканы и застегивали мундиры на крючки до низа и также на две нижние пуговицы, штги в фалде и шарфы по мундиру. С 1-го июня по 1-е сентября застегивали мундиры на три средних крючка, шарфы носили по камзолу, а штги на боку с летними штганами. С 1-го сентября по 1-е ноября — как в марте месяце. В табельные дни и большие праздники, летом, носили белые штбеты¹¹. Нужно отметить, что форма одежды и порядок ее сезонных изменений соблюдался довольно строго и нарушения влекли за собой немедленное наказание, подчас весьма суровое — вплоть до «выключения из службы». Воспоминания современников павловского царствования полны анекдотов о подобных происшествиях — иногда трагических, а порой нелепых и комических.

© С. А. Лелев, иллюстрации.

Примечания

1. Дарковский Г. Р. Избранные проза. М. 1984. С. 182.
2. Русский старина. Т. 61. 1889. С. 225.
3. Русский архив. 1891. № 7. С. 78.
4. Селезнев В. Из давних воспоминаний // Русский архив. 1866. С. 166.
5. Долгорукий. Хроника Российской Императорской армии. СПб. 1796. С. 7, 12, 16.
6. Этот рисунок петлиц, а также выделенный галетом 1799 г., после небольшого изменения в 1801–1802 гг. сохранился на парадных мундирах семеновских офицеров до 1915 г.
7. Русский старина. Т. 16. 1876. С. 185.
8. Русский архив. 1873. Ст. 690.
9. Русский архив. 1887. № 2. С. 157.
10. Опись Московского Сружидельного ящика. Ч. I. М. 1884. С. 77.

11. Русский архив. 1913. № 9. С. 320.
12. Русский архив. 1878. № 1. С. 55.
13. Долгорукий. Хроника Российской Императорской армии. СПб. 1799. С. 8, 13, 17.
14. Русский старина. Т. 16. 1876. С. 189–190.
15. Эти петлицы практически без изменений сохранились на парадных мундирах офицеров Лейб-Гвардии Измайловского полка до 1918 г.
16. Русский старина. 1883. № 2. С. 214.
17. Русский архив. 1913. № 9. С. 306.
18. В 1801 г. частями на конях преобразованных петлиц были отпущены, и в током виде петлички сохранились на офицерских парадных мундирах до 1918 г.
19. Чарторяский А. Мемуары. Т. I. М. 1912. С. 113–114.
20. Там же. С. 169.
21. Русский старина. Т. 16. 1876. С. 186–187.